

ется более академичным, что, с одной стороны, дает системность знаний студента, но, с другой стороны, приводит к тому, что выпускник юридического факультета не может даже самостоятельно написать исковое заявление. Школа международного арбитража делает ставку именно на практический опыт — выпускник должен быть в состоянии самостоятельно провести арбитражное дело.

Во-вторых, программа курсов рассчитана на больший объем часов (опять же, благодаря тому, что отсутствуют обязательные предметы). Очевидно, что если курс «Международный и сравнительный коммерческий арбитраж» читается в течение двух семестров, то, соответственно, и студентам дается гораздо больше знаний по предмету. Например, по теме «Арбитражное соглашение» читается две лекции и проводится два семинара, причем не только по природе арбитражного соглашения, но и по освоению практических навыков (каждый студент пишет арбитражные оговорки по различным Регламентам, преподаватель их разбирает и объясняет, какие ошибки сделал студент, каким образом их можно исправить).

В-третьих, на семинарских занятиях и экзаменах слушатели разбирают очень сложные вопросы, которые, как правило, не имеют однозначного ответа и заставляют студента думать.

В-четвертых, практикуется письменная форма экзамена. Письменная форма экзаменов дает немало преимуществ при подготовке юристов. В такой форме экзамена можно пользоваться всеми источниками (но не комментариями к законам), при этом задание является абсолютно новым, и студент впервые видит его во время экзамена. Студенту дается восемь вопросов по различным разделам изучаемого курса, и он может ответить на любые пять. Даже подготовка к такому экзамену является незаменимой практикой для будущего юриста-арбитражника.

Все это обуславливает требование развития как самих институтов альтернативного разрешения споров, так и их изучения, и преподавания в высших юридических образовательных учреждениях. Все это послужит развитию данной сферы в Республике Узбекистан.

Список литературы

1. Шмиттгофф К. Экспорт: право и практика международной торговли. — М., 1993. — С. 342.
2. Галенская Л.Н. Альтернативные способы разрешения споров // Журнал международного частного права. 2001. N 1(31). — С. 11 – 12.
3. Дмитриева Г. К. Международный коммерческий арбитраж. Учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 1997. — С.23.
4. Постановление Кабинета Министров от 14 июня 2018 года № 453 «О мерах по организации деятельности Центра профессионального обучения юридических кадров по международным стандартам при Ташкентском государственном юридическом университете».
5. Носырева Е.И. Место альтернативного разрешения споров в системе юридического образования в США // <https://law.wikireading.ru/51587>
6. Ходыкин Р.М. Опыт Великобритании в преподавании альтернативного разрешения споров // <https://law.wikireading.ru/51589>

Г.Узакова,

Экология ва аграр ҳуқуқи кафедраси мудири, ю.ф.н.

Э.Ахунджанов,

Бизнес ҳуқуқи кафедраси катта ўқитувчиси

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ СУДОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: мақолада халқаро хусусий ҳуқуқ назариясидан келиб чиққан ҳолда ўзаролик тамойили ва халқаро хушмуомалаликни хорижий мамлакат судларининг қарорларини тан олиш ва ижро этиш сифатида кўриб чиқиш масалалари таҳлил этилган, тегишли тавсиялар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар: ўзаролик тамойили, халқаро хушмуомалалик, хорижий мамлакат, халқаро хусусий ҳуқуқ, суд.

Аннотация: В статье были проанализированы вопросы рассмотрения принципа взаимности и международной вежливости в качестве оснований для признания и исполнения решений судов иностранных государств исходя из теории международного частного права, разработаны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: принцип взаимности, международная вежливость, иностранное государство, международное частное право, суд.

Annotation: Article analyses matters of consideration of the principle of reciprocity and international politeness as the bases for recognition and execution of decisions of the courts of the foreign states proceeding from the theory of the international private law, develops the relevant recommendations.

Key words: principle of reciprocity, international politeness, foreign state, international private law, court.

В настоящее время нередко бытует мнение, что в отсутствие договора о правовой помощи или иного специального соглашения между соответствующими двумя государствами нельзя исполнить иностранное судебное решение или осуществить иные действия в порядке оказания правовой помощи. В действительности в межгосударственном сотрудничестве существует такое важное юридическое средство, как принцип взаимности [1, 214-с].

Вопрос рассмотрения принципов взаимности и вежливости в качестве основания для признания и исполнения иностранного судебного решения был и остается дискуссионным. Одни авторы (Л.П. Ануфриева, Г.К. Дмитриева, Т.Н. Нешатаева) рассматривают международную вежливость и взаимность как общепризнанный международно-правовой принцип. Так, руководитель Сектора международного частного права Высшего Арбитражного Суда РФ и доктор юридических наук Т.Н. Нешатаева полагает, что общепризнанные принципы международного права (в том числе взаимности, вежливость) являются составной частью российской правовой системы. Она так же отмечает, что Европейский Суд по правам человека рассматривает запрет на исполнение иностранных судебных решений в отсутствие международного договора как нарушение права на суд в смысле статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [6].

Противоположную точку зрения выдвигает доктор юридических наук Н.И. Марышева. По ее мнению, едва ли можно утверждать, что международная вежливость, как и международная взаимность, — это общепризнанный правовой принцип, определяющий необходимость признания и исполнения иностранных судебных решений. Она ссылается на отсутствие таких принципов в актах ООН: Международным судом ООН еще в 1951 г. отмечалось, что международная вежливость не является нормой права. Не включен этот принцип и в Декларацию ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 сентября 1970 года [7].

К.Л. Брановицкий в свою очередь утверждает, что в науке международного частного права взаимность понимается как один из фундаментальных принципов международного сотрудничества, позволяющий обусловить дружественное отношение одного государства к другому адекватным ответным отношением. По его мнению, принцип взаимности в МЧП является проявлением схожего принципа в международном публичном праве — принципа равенства и сотрудничества государств, закрепленного в Уставе ООН в ст. 2. Данные принципы носят характер сверхимперативных норм или норм *jus cogens*, имеющих высшую юридическую силу. Определение такого характера этих норм содержится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, где сказано, что данные принципы принимаются и признаются международным сообществом в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо [3].

На наш взгляд, принцип взаимности, не являясь императивной нормой в публичном праве, вполне может рассматриваться в качестве руководящего принципа международного частного права, нашедшего свое отражение во многих институтах МЧП. Изначально, принцип взаимности в международном частном праве связывается с действием коллизионных норм. Богуславский отмечает, что сущность взаимности состоит в предоставлении физическим и юридическим лицам иностранного государства определенных прав при условии, что физические и юридические лица предоставляющего эти права государства будут пользоваться аналогичными правами в данном иностранном государстве. В широком смысле под взаимностью понимается взаимное признание государствами действия их законов и тех прав, которые возникают на основании их законов в иностранном государстве. В более узком смысле под взаимностью понимается предоставление определенного режима (национального или режима наибольшего благоприятствования) [2, 39-с].

В области частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, взаимности придается значение специального правового института, различающего «материальную» и «формальную» взаимность. «Материальная» взаимность означает предоставление иностранным гражданам и юридическим лицам в стране пребывания правомочий, аналогичных тем, какие предоставляются местным гражданам и юридическим лицам в стране, к которой принадлежат эти иностранные лица. «Формальная» взаимность предполагает уравнивание иностранцев в стране пребывания в правах и обязанностях с местными гражданами и юридическими лицами. В международном частном праве преобладает определение правового

режима иностранцев на основе «формальной» взаимности. В этой широкой области отношений гражданско-правового характера обращение к формальной взаимности, т.е. уравнивание гражданско-правового статуса иностранцев и местных граждан, является безусловным.

С вопросом о взаимности связано введение так называемых ответных ограничений (реторсий). Реторсии являются правомерными с точки зрения международного права принудительными действиями государства, совершаемыми в ответ на дискриминационные акты другого государства. Речь идет именно о дискриминационных актах — т.е. об актах, специально нарушающих права и интересы граждан и организаций государства, вынужденного прибегнуть к реторсии, либо права и интересы самого этого государства, тогда как права граждан и организаций других иностранных государств не нарушаются [5, 68-69-с].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что принцип взаимности как обобщенная категория нашел свое отражение в нормах международного частного права. Теперь нам необходимо выявить значение и взаимосвязь принципа взаимности и института признания и исполнения иностранных судебных решений.

Наиболее точно на наш взгляд к смыслу данного принципа подошел Богуславский, указав, что проблема взаимности непосредственно связана с такой объективностью современного мира, как взаимозависимость государств [2, 39-с]. Необходимость межгосударственного сотрудничества по правовым вопросам дает гарантию в правовой защите гражданам двух договаривающихся сторон. Отсутствие письменных договоренностей, хоть и может рассматриваться в качестве основания для отказа исполнения иностранного судебного решения, не должно в обязательном порядке таковым являться. Принцип взаимности может быть обозначен государствами в качестве факультативного основания для исполнения иностранного судебного решения. В таком случае государства предоставляют своим гражданам дополнительную защиту, даже при отсутствии между ними письменных соглашений.

С принципом взаимности тесно связан принцип международной вежливости. Доктрина международной вежливости обосновывает признание и исполнение иностранных судебных решений необходимостью проявления уважения к иностранному государству, отказ в признании и исполнении решений судебных органов которого может быть воспринят как выражение пренебрежения к иностранной публичной власти. При этом возможность исполнения решений судов иностранного государства в отсутствие международного договора обосновывается тем, что суды данного государства приводят в исполнение решение суда иностранного государства на взаимной основе [4]. Полагаем, что международную вежливость следует рассматривать именно в тесной связи с взаимностью; так как сама вежливость не всегда рассматривается как основание для непосредственного исполнения решения суда. В этой связи представляется интересным регулирование данного вопроса в США.

Конституционный принцип "полной веры и доверия" "The full Faith and Credit" действует только во взаимоотношениях между "штатами-сестрами" (Sister states), которые должны благожелательно относиться друг к другу по применению различных правовых норм, в том числе норм об исполнении судебных решений, действующих в каком-либо штате. Этот принцип к испол-

нению иностранных судебных решений не применяется. Однако нельзя сказать, что в США вообще невозможно исполнить иностранное судебное решение. Вопросы признания и исполнения этих решений регулируются в большинстве штатов нормами общего права. Большинство штатов руководствуются в этом вопросе ведущим прецедентом, созданным более ста лет назад в деле "Хилтон против Гюйот" (*Hilton v. Guyot*). В указанном деле французский гражданин обратился в американский суд штата с требованием об исполнении решения французского суда, вынесенного против гражданина, проживающего в г. Нью-Йорке. Верховный Суд США, рассмотревший требование французского гражданина, установил, что, поскольку по вопросам исполнения иностранных судебных решений в США не имеется федеральных законов и США не имеет двустороннего договора с Францией по указанному вопросу, в подобном случае следует руководствоваться так называемым принципом "международной вежливости" (*international comity; comity of nations*). Суд определил, что для приведения в исполнение решения подлежат проверке: соблюдение процессуальных норм в стране рассмотрения дела; соблюдение порядка вызова в суд ответчика; отсутствие обманных действий при проведении процесса и соблюдение ряда других требований чисто формального характера. Верховный Суд США нашел, что все указанные требования французским судом соблюдены, в связи с чем применение принципа "*comity*" возможно. Суд указал также, что пересмотра иностранного судебного решения по существу вообще не должно производиться. Несмотря на это, Верховный Суд США отказал французскому гражданину в приведении в исполнение решения французского суда, указав, что сам принцип "*comity*" еще не означает факта автоматического признания и исполнения иностранного судебного решения, если французские суды не исполняли бы на основе взаимности решения судов США в аналогичных случаях [3].

Несколько иной подход к принципам взаимности и вежливости в Германии. В первую очередь, нужно отметить, что в немецком праве взаимность не называется основанием или условием признания и приведения в исполнение иностранного решения, а скорее ее отсутствие выступает основанием отказа в этом. В частности, номер 5 абзаца 1 параграфа 328 Гражданско-процессуального уложения ФРГ в качестве одного из таких оснований закрепляет такое, как «если взаимность не гарантирована». Однако в гражданско-процессуальном праве Германии отсутствуют положения, которыми бы регламентировался порядок определения наличия или отсутствия взаимности между государствами. В связи с этим немецкие суды сталкиваются с различными проблемами при проверке данного основания: условия признания взаимности, гарантированной и бремя доказывания этих условий. При установлении взаимности немецкие суды должны руководствоваться позицией Верховного суда ФРГ, выраженной в решении от 24.10.2000 г. XI ZR 300/99. В нем указывается, что взаимность согласно номеру 5 абзаца 1 параграфа 328 Гражданско-процессуального уложения ФРГ гарантирована в том случае, если признание и исполнение соответствующего немецкого судебного решения в другом государстве не наталкивается на существенно большие трудности, чем признание и исполнение иностранного судебного решения в Германии [8].

На основании вышеизложенного можно заметить, что принцип взаимности не получил единой научной или правовой регламентации. При этом авторы не берутся отрицать функционирование данного принципа, подвергая сомнению лишь его правовой характер.

В международном гражданском процессе можно заметить существенные различия в сфере применения и толкования взаимности. Прежде всего, необходимо отметить, что в рамках МГП взаимность можно рассматривать в нескольких аспектах:

- взаимность как принцип;
- взаимность как двусторонняя связь.

В первом случае она существует в рамках МГП и является особым объектом для научного исследования, воплощается в правовых актах и международных договорах.

По способу закрепления взаимности в правовом акте выделяют: "прямое" и "косвенное". В ст. 425 ГПК Казахстана, где речь идет о признании и исполнении иностранных судебных решений, устанавливается правило о том, что признание и исполнение иностранных судебных решений производится в соответствии с международным договором на началах взаимности. "Косвенная" взаимность, то есть без прямого указания на данный принцип, часто используется в большинстве международных договоров. Например, в соглашении об оказании правовой помощи используется формулировка "государства берут на себя обязательства совершать те или иные действия на взаимной основе".

В международном праве принято выделять "негативную взаимность" для обозначения взаимности, принимающей характер реторсий. В данном случае государство отказывается в признании на своей территории актов иностранного государства, если это государство не обеспечивает взаимность признания национальных актов (например, ст. 465.1.6 ГПК Азербайджана, в соответствии с которой суды отказывают в признании и исполнении решений иностранных судов, если "взаимность иностранного государства не гарантируется"). Выделяют также "простую позитивную взаимность", которая служит для обозначения взаимности как выражения политики сотрудничества и односторонней помощи между государствами. Такой вид взаимности берет свое начало в теории *comitas gentium*, сформулированной и разработанной голландскими учеными в конце XVII века. Согласно данной теории закон, принятый от имени носителя государственного суверенитета, должен рассматриваться как единственно применимый ко всем лицам, находящимся на его территории. Признание иностранного права возможно было при отсутствии ущерба для местной власти и только *ex comitate* из вежливости. Впоследствии этот принцип получил широкое развитие в международном праве и трансформировался в норму - принцип (норму *jus cogens*) сотрудничества и взаимопомощи государств. И наконец, можно говорить об "организованной позитивной взаимности" как взаимности в отношениях между государствами, обеспечиваемой при помощи международного договора. При этом, по мнению ряда авторов, именно последний вид взаимности рассматривается как наиболее продвинутый вид межгосударственных отношений, последний этап эволюции отношений между государствами, развивающихся от взаимности, - реторсии через взаимность - сотрудничество до взаимности, организованной договором [3].

Сложно выявить единое мнение. С одной стороны, можно прийти к выводу, что международная вежливость, не являясь принципом и нормой международного права, не может рассматриваться как безоговорочное основание для признания и исполнения иностранного судебного решения в случае отсутствия соответствующего договора. Такой подход можно обосновать: иначе не было бы необходимости в достижении договоренностей между государствами. С другой стороны, исполнение судебного решения на основе принципа взаимности осуществляется с такого же одобрения государством. То есть, проявляя суверенную власть, государство добровольно исполняет иностранное судебное решение, подразумевая, что в будущем иностранное государство также согласится на исполнение судебного акта. Таким образом, достигается определенная устная договоренность, обозначенная принципами международной вежливости и взаимности.

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. — М.: Издательство БЕК, 2001. — 414 с.
2. Богуславский М.М. Международное частное право. Издание пятое, переработанное и дополненное. Москва, 2005. — 390 с.
3. Брановицкий К.Л. Принцип взаимности в международном гражданском процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/489/>
4. Зайцев В.Ю., Зайцев Р.В. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов [Электронный ресурс]. URL: http://www.notiss.ru/usimg/Zaytsev_Zaytsev.pdf
5. Международное частное право: Учебник для вузов // Под редакцией доктора юридических наук Н.И. Марышевой. — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2000. — 680 с.
6. Нешатаева Т.Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. — 2004. — №11 (44) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2241>
7. Семейные отношения с участием иностранцев. Правовое регулирование в России — Н.И. Марышева [Электронный ресурс]. URL: http://www.adhdportal.com/book_2895.html
8. Смирнова А.С. Проблема взаимности в признании иностранных судебных решений в ФРГ [Электронный ресурс]. URL: http://www.conf.sfu-kras.ru/Труды_конференции/pdf/d01/s0

Ш.А.Исмаилов,
докторант ТГЮУ, к.ю.н.

МОТ НА ПОРОГЕ НОВОГО СТОЛЕТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрена история создания международной организации труда, ее основные задачи и цели, международные стандарты в сфере труда, новые масштабные инициативы организации следующего столетия.

Ключевые слова: международная организация труда, основные принципы, социальная справедливость, достойный труд, конвенция, декларация, инициатива.

Аннотация: мазкур мақолада халқаро меҳнат ташкилотининг ташкил топиши тарихи, унинг асосий мақсади ва вазифалари, меҳнат соҳасидаги халқаро стандартлар, кейинги юз йилликда ташкилотнинг янги кенг қўламли ислохотлари ёритилган.

Калит сўзлар: халқаро меҳнат ташкилоти, асосий принциплар, ижтимоий адолат, муносиб меҳнат, конвенция, декларация, ташаббус.

Annotation: This article discusses the history of the creation of the international labor organization, its main tasks and goals, international standards in the field of labor, new masses of organization in the next century.

Key words: international labor organization, basic principles, social justice, decent work, convention, declaration, initiative.

В 2019 году Международная Организация Труда (МОТ, англ. International Labour Organization, ILO) готовится отпраздновать своё столетие: датой основания считается 11 апреля 1919 года на Парижской мирной конференции. На протяжении 100 лет своей деятельности МОТ способствовала продвижению социальной справедливости и обеспечению прав трудящихся в мире. Международная организация труда одна из старейших и наиболее представительных международных организаций, созданных при Лиге Наций и с 1946 года стала первым специализированным учреждением ООН. Деятельность МОТ строится на основе трехстороннего представительства работников, работодателей и правительств – трипартизма. Если в момент её создания в ней участвовало 42 государства-членов, то уже в 2018 году в ней участвует 187 стран мира [1].